

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД22-66-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н., осужденного Дулова С.В. и действующего в защиту его интересов адвоката Соловьева С.В., а также адвоката Семенова Е.П., действующего в защиту интересов осужденного Буркова В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Буркова В.В. на приговор Московского областного суда от 9 августа 2021 г., апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г., а также в отношении Дулова С.В. в порядке ст.401.16 УПК РФ.

По приговору Московского областного суда от 9 августа 2021 г.

Бурков Вадим Владимирович, [REDACTED]

несудимый,

осужден:

- по ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 17 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 8 лет, с лишением специального звания «майор полиции»;

- по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ на 12 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе

правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 6 лет,

- по ч. 3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 13 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 7 лет.

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 20 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на срок 10 лет, с лишением специального звания «майор полиции».

Дулов Сергей Викторович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 12 лет лишения свободы;

- по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы,

- по ч. 3 ст. 30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 8 лет лишения свободы;

- на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. приговор в отношении Буркова В.В. и Дулова С.В. оставлен без изменений.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление адвоката Семенова Е.П. в защиту интересов осужденного Буркова В.В., поддержавшего доводы, изложенные в жалобе, а также осужденного Дулова С.В. (в отношении которого рассмотрено в порядке ст.401.16 УПК РФ) и его адвоката Соловьева С.В., не имевших возражений по существу жалобы, а также мнение прокурора Гурской С.Н., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Бурков В.В. и Дулов С.В. признаны виновными в том, что, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, осуществили незаконное производство психотропных веществ в особо крупном размере, покушение на их сбыт, а также сбыт в крупном размере с использованием информационно телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступления совершены на территории [REDACTED] в период с 16 ноября 2019 г. по 13 февраля 2020 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Бурков В.В., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в результате чего его действиям дана также неверная квалификация; признаков, свидетельствующих о производстве психотропных веществ, не установлено, оборудования, необходимого для такого процесса, не обнаружено, данных, указывающих на приспособление помещения под лабораторию, не выявлено и запаса в нем химических реактивов не найдено; утверждения суда о производстве всех психотропных веществ в одном и том же месте противоречат заключению эксперта о невозможности их сравнительного исследования, а те указанные экспертом совпадения в их химическом составе носят общий характер; в вызове и допросе эксперта в судебном заседании для выяснения вопроса о возможности изготовления психотропных веществ в имеющихся условиях необоснованно отказано; в основу приговора положены недопустимые доказательства, а именно результаты оперативно-розыскных мероприятий: обследования зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, а также проверочной закупки; на основании выданного судьей разрешения на проведение ОРМ оперативные сотрудники были не вправе проникать в жилище; постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и о предоставлении результатов ОРД следователю не соответствуют предъявляемым к ним требованиям; факт изъятия закладки с психотропным веществом не зафиксирован путем составления протокола в присутствии представителей общественности, что влечет невозможность проверки достоверности результатов ОРД, в том числе относительно места совершения преступления; выводы эксперта, который проводил фотовидеотехническую экспертизу, об отсутствии на записи признаков монтажа сомнительны, так как при исследовании он не имел в распоряжении первоначального носителя информации и не располагал сведениями о записывающем устройстве; вместо производства по делу экспертизы, изъятый в ходе обыска телефон был передан следователем для осмотра лицу, некомпетентному в этом вопросе и не имеющему для этих целей оборудования и программного

обеспечения; доказательств его причастности к преступлениям, в том числе к деятельности интернет-магазина, через который, по версии органов следствия, осуществлялась реализация психотропных средств, не добыто; указание Дуловым при допросе аккаунта, вход в который осуществить не удалось, свидетельствует о недостоверности показаний последнего как по поводу существования интернет-магазина, так и других его (Буркова) действиях, о которых сообщал Дулов; не соответствуют действительности и обусловлены неприязненными к нему отношениями показания Василенко, которые не нашли подтверждения при допросе свидетелей К [] и К []; отсутствует информация, уличающая его в преступлениях, в показаниях свидетелей У [], П [], Д [], Ф [] и других, перечисленных в приговоре лиц; судебное следствие по делу проведено неполно, выдвинутые стороной защиты доводы о его невиновности не опровергнуты; при назначении наказания суд не принял во внимание в должной мере обстоятельства, смягчающие наказание, каковыми являются его положительные характеристики с места жительства и службы, наличие четверых малолетних детей, которые позволяют признать его заслуживающим снисхождения.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. указывает, что приведенные в ней доводы являются несостоятельными, опровергаются полученными в соответствии с законом и исследованными в судебном заседании доказательствами, на основе оценки которых суд обоснованно признал Буркова виновным в совершении преступлений, правильно квалифицировал его действия, назначил справедливое наказание; нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций не допущено, а потому оснований для изменения или отмены судебных решений, не имеется.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Каких-либо препятствий для постановления приговора на основании составленного обвинительного заключения суд не имел, рассмотрел дело в пределах предъявленного Буркову и Дулову обвинения с соблюдением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе, руководствуясь свободой в оценке доказательств и мотивируя каждый из выводов, сделанный на основе такой оценки.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые проверив также на предмет относимости и достоверности, правомерно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

По результатам проверки и оценки этих доказательств по правилам, предусмотренным ст.87, 88 УПК РФ, суд установил как факт производства амфетамина, так и причастность к этим и иным, связанным с незаконным оборотом психотропного вещества действиям, Буркова и Дулова, а также их вину в содеянном.

В обоснование указанных выводов суд привел показания Дулова, в которых он, наряду с признанием собственных преступных действий, изобличал в совершении преступлений Буркова, что нашло подтверждение при исследовании показаний свидетеля В [REDACTED] – очевидца и участника преступных событий, свидетеля В [REDACTED] знавшей об условиях поступления ее брату В [REDACTED] предложения от Буркова о сотрудничестве в производстве и сбыте амфетамина, не противоречит показаниям свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED], согласуется с показаниями свидетеля Ф [REDACTED] об обстоятельствах раскрытия преступной деятельности Буркова и Дулова при проведении ОРМ и с самими результатами этих мероприятий и обыска, в ходе которых психотропное вещество и необходимое для его изготовления оборудование и реактивы были обнаружены в доме, снятом в аренду, по свидетельству Д [REDACTED] и А [REDACTED] Дуловым, оборудованном, как установлено, под лабораторию, где Бурков и Дулов к тому же находились и были задержаны, кроме того - с данными об изъятии амфетамина из квартиры Дулова и из закладки, сделанной им с Бурковым, а также, выданного покупателем У [REDACTED] после его покупки через интернет-магазин во время проверочной закупки, с другими доказательствами – протоколами осмотра места происшествия, в том числе автомашины Буркова, где найден сверток с пакетами для фасовки, с протоколами иных следственных действий, в том числе осмотра видеозаписей, и заключениями различных экспертиз.

При этом показания Дулова и В [REDACTED] о длительности периода их с Бурковым совместных действий, об обстоятельствах и технологическом процессе получения психотропного вещества, включающем этап фасовки, предназначенного для реализации широкому кругу лиц, в том числе, посредством специально созданного для этого интернет – магазина, в совокупности с данными о приспособлении под лабораторию арендуемого дома, со сведениями о находившихся в нем лабораторной посуды, электроприборов, а также химических веществ, используемых по заключению эксперта при синтезе веществ группы амфетамины, количестве обнаруженного готового продукта, суд счел достаточными для того, чтобы

оценить масштабность преступной деятельности Буркова и Дулова и прийти к выводу о наличии в ней признаков, которые характерны для серийного производства психотропных веществ, и такому решению суда, вопреки доводам осужденного Буркова, не препятствует отсутствие на этот счет отдельного экспертного заключения, а равно, необнаружение в доме значительного запаса реактивов.

В свете приведенных доказательств и обстоятельств, известных из показаний Дулова и В. [REDACTED] получило со стороны суда оценку заключение эксперта № [REDACTED] по результатам сравнительного исследования амфетамина, обнаруженного и изъятого из различных мест. Оснований, предусмотренных ст.282 УПК РФ, для вызова и допроса в судебном заседании эксперта, суд в данном случае не имел, так как причины невозможности проведения корректного исследования экспертом этих веществ в сравнении с жидкостями с вязкой массой, изъятыми с места преступления, а именно, из-за их различного агрегатного состояния и возможных процессах гидролиза и диффузии в жидкостях, в акте экспертизы приведены и неясностей не вызвали.

Вопрос о необходимости назначения экспертизы для исследования телефона, изъятого в ходе обыска, или достаточности его осмотра в целях изучения сохранившейся в нем информации, относится к исключительной компетенции следователя, в чьем производстве находится уголовное дело, который в соответствии со ст. 38 УПК РФ самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Законность производства оперативно-розыскных мероприятий в ходе судебного разбирательства дела надлежаще проверена. Как установлено, в том числе на основе изучения судом апелляционной инстанцией постановления судьи от 30 октября 2019 г., их проведение имело место в целях выполнения задач, предусмотренных ст.2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и при наличии оснований, указанных в его ст.7, с получением судебного разрешения.

Данных о том, что действия оперативных сотрудников выходили за рамки их полномочий либо разрешенных мероприятий, не установлено. Ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий, в частности, проверочной закупки в необходимой мере зафиксированы, обязательным способом чего не является составление протокола, и тем более, удостоверение его, так называемыми представителями общественности, правовой статус которых законом не определен.

Передача результатов оперативно-розыскных мероприятий в распоряжение следователя осуществлена на основании соответствующего постановления в соответствии с действующей Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, а потому после закрепления их процессуальным способом они приобрели свое доказательственное значение.

Судя по заключению экспертов, исследовавших диски с аудио и видеозаписями, в их распоряжение были представлены все необходимые материалы для дачи экспертных заключений. При этом в силу ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сведения об использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий средствах, под понятие которых подпадают записывающие устройства, составляют государственную тайну. Не соглашаясь с заявлением стороны защиты о недопустимости заключений экспертов в качестве доказательств по мотиву невозможности исследования ими первоначального носителя информации и сведений о записывающем устройстве, суд привел тому в приговоре убедительное обоснование.

Ни одному из исследованных доказательств, достоверность которых Бурковым поставлена под сомнение, включая результаты оперативно-розыскных мероприятий, показания Дулова и В [REDACTED], в том числе об открытии по предложению Буркова интернет-магазина с целью продажи в нем психотропных средств, факт работы которого подтвердился при проверочной закупке, суд не отвел решающего значения, проверил их путем сопоставления между собой и с другими доказательствами по делу, признав их, образующими совокупность.

Эти и другие доказательства, использованные в процедуре доказывания, судом раскрыты, проанализированы, оценены, и в них отсутствуют существенные противоречия, которые не были устранены судом, что требовало бы их толкования в пользу Буркова или Дулова.

При рассмотрении апелляционных жалоб судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Никаких новых оснований, которые не являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства, как полученных с нарушением требований закона, в кассационной жалобе осужденным Бурковым не приводится.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для предложенной осужденным переоценки доказательств Судебная коллегия не

находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что судебные решения в отношении Буркова, который их обжаловал, и Дулова в порядке ст. 401.16 УПК РФ, подлежат пересмотру в связи с несоответствием их требованиям уголовного закона.

Так, судом установлено, что, объединившись в преступную группу с целью производства и распространения психотропных веществ, Бурков и Дулов в период с 16 ноября 2019 г. по 12 февраля 2020 г. в оборудованной ими в доме лаборатории, используя необходимые для этого прекурсоры, лабораторное и вспомогательное оборудование, иные предметы и компоненты по известной им технологии произвели амфетамин, являющийся психотропным веществом общей массой 677,93309 г, то есть в особо крупном размере, часть которого массой 324,09109 г изъята из лаборатории, 343,852 г - из квартиры Дулова в частично расфасованном виде, 4,94 г - сбыта Умарову, участвовавшему в проверочной закупке, и 5,05 г подготовлена к сбыту, то есть помещена в тайник для передачи покупателю через интернет-магазин, с целью чего произведена фотосъемка местонахождения тайника и определены его координаты на местности.

Наряду с правовой оценкой содеянного Бурковым и Дуловым по ч.5 ст.228.1 и п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, предусматривающим ответственность за производство психотропных веществ и их сбыт, действия осужденных квалифицированы судом также по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ как покушение на сбыт психотропного вещества, в данном случае в размере 672,99309 г, который складывается из массы психотропного вещества, изъятого из лаборатории, квартиры Дулова и из тайника.

По смыслу ст.228.1 УК РФ, как он раскрывается в п.12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным производством наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств или веществ из растений, химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство наркотических средств или психотропных веществ в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

Таким образом, под производством понимается как непосредственно сам технологический процесс получения наркотических средств и

психотропных веществ, так и их расфасовка либо упаковка, которые относятся к этапу производства, являются его составляющей частью и рассматриваются одним из его доказательств.

Между тем, судя по приговору, никаких других действий с амфетамином в размере 324,09109 г и 343,852 г, а именно, изъятым из лаборатории и из квартиры Дулова, которые, например, заключались в подыскании возможных покупателей, перемещении психотропного вещества к месту закладки и т.д., то есть, выходили бы за рамки объективной стороны его незаконного производства и свидетельствовали о совершении Бурковым и Дуловым иного самостоятельного преступления, связанного с его оборотом, осужденными совершено не было и органами следствия в их вину не вменено. Сам по себе факт производства ими психотропных веществ, как установлено судом, с целью их дальнейшего сбыта, не является достаточным основанием для квалификации действий осужденных, помимо ч.5 ст.228.1 УК РФ, также по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах, квалификация действий Буркова и Дулова по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ по факту обнаружения у них психотропного вещества указанной общей массой 667,94309 г, является в данном случае явно излишней, свидетельствует о существенном нарушении уголовного закона, повлиявшим на исход дела, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Допущенное нарушение закона подлежит устранению Судебной коллегией путем внесения соответствующих изменений в судебные решения, то есть, исключения из осуждения Буркова и Дулова по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ указания на совершение ими покушения на сбыт психотропного вещества массой 667,94309 г, что влечет переквалификацию действий каждого из них в части амфетамина массой 5,05 г, обнаруженного в тайнике - закладке, на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, поскольку осужденные совершили покушение на сбыт психотропного вещества в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору с использованием информационно телекоммуникационной сети «Интернет».

При назначении наказания Буркову и Дулову за данное преступление Судебная коллегия принимает во внимание обстоятельства установленные судом в приговоре, в том числе, признанные основанием для назначения Буркову дополнительного наказания.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденным, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела, не усматривает. Основания для того, чтобы признать назначенное Буркову и Дулову наказание за другие преступления несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции проверил обоснованность осуждения Буркова и Дулова, рассмотрел доводы апелляционных жалоб, в том числе, аналогичные тем, которые приведены осужденным Бурковым в кассационной жалобе.

В ходе кассационного рассмотрения дела Судебной коллегией не установлено иных нарушений, а осужденным Бурковым в жалобе и Дуловым - в ходе выступления в судебном заседании, не приведено других обстоятельств, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 9 августа 2021 г., апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. в отношении Буркова Вадима Владимировича и Дулова Сергея Викторовича изменить:

исключить из осуждения каждого из них по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ указание на совершение ими покушения на сбыт психотропного вещества массой 667,94309 г, и в остальной части действия каждого из них переквалифицировать с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 на ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, по которой назначить наказание:

Буркову Вадиму Владимировичу - 12 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти, на 6 лет;

Дулову Сергею Викторовичу - 7 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний за преступления, предусмотренные ч.5 ст.228.1, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, назначить окончательно Буркову Вадиму Владимировичу по совокупности преступлений 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов РФ, связанные с осуществлением функций представителя власти на 9 лет, с лишением специального звания «майор полиции».

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний за преступления, предусмотренные ч.5 ст.228.1, п. «г» ч.4 ст.228.1, ч.3 ст.30,

п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ, назначить окончательно Дулову Сергею Викторовичу 12 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима

В остальной части судебные решения в отношении Буркова Вадима Владимировича и Дулова Сергея Викторовича оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного Буркова В.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи